

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧУЖИХ СЛОВ В УСТНОПОРОЖДАЕМОЙ РЕЧИ

И.С. Попова

Аннотация. В настоящее время вопросу «чужого» слова уделяется достаточно большое внимание со стороны отечественных и зарубежных исследователей. Рассмотрение чужой речи происходит в контексте таких подходов, как интертекстуальность, референция, диалог и др. Наиболее перспективным представляется коммуникативно-прагматический подход к изучению данного феномена. Это объясняется тем, что каждый вид чужой речи включается в речь воспроизводимого текста. При этом говорящий производит выбор вербальных средств и определяет степень отдаленности репродуцируемого текста от первоначального высказывания, исходя из коммуникативных целей.

Ключевые слова: чужая речь; коммуникант; интенция; воспроизведение; прагматика.

Введение

В изучении чужой речи наблюдается ситуация, высвечивающая проблемы, во многом характерные для современной лингвистики в целом. Рассмотрение чужой речи происходит в контексте проблем интертекстуальности, референции, диалога, коммуникации, текста, функциональной семантики, прецедентных феноменов, что связано с разработкой антропоцентрической парадигмы изучения языка и важно для углубления представления обо всех языковых категориях.

Методология

Методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по коллоквиалистике (В.Д. Девкин, Е.А. Земская, Г.Г. Инфантова, С.Ю. Потапова, О.Б. Сиротинина, Ю.М. Скребнев, Э. Ризель, П. Шлобински, Г. Штегер и др.), научные исследования по синтаксису устнопорождаемой речи (С.В. Андреева, О.А. Лаптева, А.М. Поликарпов, Л.В. Самуйлова, В.К. Харченко и др.), работы по психолингвистике (Г.И. Бубнова, Л.С. Выготский, В.В. Красных, А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович и др.).

В работах последних лет значительно ослабевают грамматические позиции по отношению к чужой речи, выпускаются из виду собственно языковые признаки чужой речи, а «частные вопросы ее функционирования рассматриваются вне решения вопросов о целостности этого языкового феномена и о концептуальных основаниях его лингви-

стической интерпретации» [1. С. 3], что является «крайностью» изучения вопросов чужой речи. Поэтому внимание к коммуникативно-прагматическому аспекту изучения чужой речи, к ее функционированию не должно исключать исследование грамматики чужой речи, иначе это приведет к обеднению понимания последней и к потере предмета лингвистического описания. В целом проблема описания чужой речи должна решаться в контексте определения концептуальных оснований, учитывающих достижения лингвистики последних десятилетий и обеспечивающих целостность в лингвистической интерпретации феномена чужой речи.

Исследование

Наиболее перспективным представляется коммуникативно-прагматический подход к изучению феномена чужой речи. Это связано с тем, что сам вид чужой речи, объем включаемого в речь воспроизводимого текста, степень отдаленности репродуцируемой речи от первоначального высказывания, выбор вербальных средств и другое определяются в первую очередь коммуникативными целями ввода в актуальную речь чужого текста. В этом отношении влияние бахтинской концепции очевидно: чужая речь мыслится говорящим как высказывание другого субъекта, первоначально совершенно самостоятельное, конструктивно законченное и лежащее вне данного контекста. Из этого самостоятельного существования чужая речь переносится в авторский контекст, «сохраняя в то же время свое предметное содержание и хотя бы рудименты своей языковой целостности и первоначальной конструктивной независимости» [2. С. 138]. В результате наша речь полна чужих слов, разной степени «чужести» или разной степени освоенности и выделенности.

Чужие слова приносят с собой экспрессию, оценивающий тон, который осваивается, перерабатывается, переакцентируется говорящим. С одними из этих чужих слов коммуникант совершенно сливает собственный голос, забывая, чьи они; другими он подкрепляет свое высказывание, воспринимая приводимые слова как авторитетные; третьи могут быть использованы ради собственных чуждых или враждебных этим словам намерений.

Чужая речь занимает значительное место в структуре высказываний любого человека. И в обиходной, и в деловой речи автору нередко приходится включать в свое вербальное изложение мыслей высказывания других лиц, которые выступают на фоне речи говорящего как своеобразный элемент, занимающий особое место.

Многие ученые справедливо отмечают, что потенциальная возможность быть воспроизведенным заложена в любом акте челове-

ской речи, поскольку «всякое высказывание, произнесенное вслух, получает самостоятельное бытие и становится частью объектной реальности» [3. С. 14]. Лингвистами давно замечено, что в разных видах устных текстов, отражающих многообразие устного речевого общения, чужой речи отводится значительное место.

Чужое слово органично приживается на новом месте, которое для него становится своим. При этом чужая речь не присваивается говорящим. Для автора текста важно, чтобы адресат уловил взаимодействие различных личных сфер [4. С. 669].

Передача чужой речи является предметом исследования зарубежных и отечественных языковедов (В.И. Кодухов, Г.М. Чумаков, З.Л. Жовнирук, Г. Брюннер, Т.Г. Винокур, С. Гюнтнер и др.). Интерес к чужой речи, к способам ее ассимиляции в авторском тексте связан с феноменом этих языковых структур.

В современной научной литературе выделяется несколько подходов к изучению данного явления.

По определению Г.М. Чумакова, чужая речь – это «языковое явление, образующее вместе с другими типами и модификациями речи (звуковая, письменная, кинетическая; внешняя и внутренняя; литературная и диалектная; прозаическая и стихотворная; ораторская, детская и др.), выделяемыми на основании соответственных оппозиционных отношений, единую систему средств языка для передачи информации, внутренних мыслей, волеизъявления, состояния, чувств, звуков, шумов и т.п.» [5. С. 10]. Чужая речь рассматривается этим лингвистом как «речь в речи» (с лексическими, графическими, интонационными показателями инородности), которая образует единство двух линий сообщения: линии «своего» и «чужого», «автора» (субъекта) и «неавтора» (объекта) [Там же. С. 11].

О.И. Москальская называет чужую речь «несобственной речью» и рассматривает ее как «особый вид речи, связанный с особой структурой речевой ситуации» [6. С. 126]. Данный вид речи основан на включении в собственную речь говорящего (в письменной речи, соответственно, в авторскую речь) слов другого лица, – если передается чужое монологическое высказывание, или речи нескольких лиц, если в качестве чужой речи выступает диалогическое единство.

Термин «чужая речь» в известной степени условен, потому что в данном случае имеется в виду речь не только другого лица, но и самого говорящего, если она вводится в высказывание другого временного плана.

Чужая речь иногда рассматривается в аспекте субъективации авторского повествования как определенная организация речевых средств. Так, В.В. Одинцов разграничивает речевые формы субъективации авторского повествования (прямая речь, внутренняя речь, несоб-

ственно-прямая речь) и конструктивные (формы представления, изобразительные формы, монтажные формы). В первом случае в центре оказываются собственно чужая речь, чужое слово, а во втором – чужая, не авторская точка зрения [7. С. 187].

Некоторые лингвисты предлагают называть приемы субъективации чужого высказывания словесными, так как прямая речь, несобственно-прямая и внутренняя речь ориентированы на чужое слово, и композиционными, как отражающими композиционно важное перемещение точки зрения [8. С. 276–306].

Содержание чужой речи зависит не только от субъекта коммуникативного акта, но и от времени ее использования, даже если субъект остается величиной постоянной, время оказывается неустранимой и определяющей переменной, которая полностью изменяет семантику передаваемого высказывания в тексте. Воспроизведение чужих слов представляет собой всегда «новое, неповторимое событие в жизни текста, новое звено в истории речевого общения» [9. С. 37].

Начиная с 1980-х гг. проблема чужой речи достаточно широко обсуждается в рамках теории референции. Существует мнение о том, что теорию референции интересует «возвращение» языка к действительности, вопрос о том, как значимые единицы языка прилагаются к миру, благодаря чему они могут идентифицировать предметы понятием для адресата образом [4].

Подробно вопросы референции при передаче чужой речи рассматриваются А.Д. Шмелёвым [10]. По мнению лингвиста, именно при передаче чужой установки, т.е. чужой речи или чужого мнения, и происходит акт референции: «А поскольку при передаче чужой речи в рассмотрение вводится денотативное пространство, отличное от модели мира говорящего, то релевантным здесь оказывается противопоставление номинаций *de re* и *de dicto*. Более того, речь может идти не только о номинации того или иного объекта, но и о выборе общей стратегии при передаче речи или мнения» [Там же. С. 133].

К.А. Долинин отмечает условность характера переданной речи: по отношению к передающей речи, передаваемая речь предстает как особое «референтивное пространство», которое отличается от всех прочих тем, что допускает прямое воспроизведение. Чужая речь как референтивная ситуация может быть истолкована, претерпевая при этом полную или частичную перекодировку [11. С. 226].

По объему и степени сохранности или искаженности чужой речи, способу и целям ее введения в текст, можно выделять разнообразные формы переплетения «своей» и «чужой» речи. Исследование этих форм может проводиться в грамматическом, семантическом, интонационном, функциональном и прагматическом аспектах.

Своеобразие речевой ситуации, при которой происходит введение чужих слов в текст, легко обнаруживается при сравнении собственной речи и включенной в нее чужой речи. Собственная речь говорящего позволяет отражать реальные события и факты. С помощью собственной монологической речи говорящий передает адресату информацию о действительности. Собственная речь-диалог представляет собой беседу участников речевого акта о реальности. Чужая речь предполагает совершенно иную речевую ситуацию. Говорящий не высказывается сам о каких-либо фактах или предметах, а воспроизводит чужое высказывание или чужую беседу о них, передает содержание этого высказывания или беседы адресату речи. С психолингвистической точки зрения в основе чужой речи, как монологической, так и диалогической всегда лежит одно отношение:

передача информации \longleftrightarrow получение информации.

При этом, как уже указывалось выше, объектом информации является высказывание другого лица или беседа других лиц. Наконец, в форме чужой речи говорящий может информировать адресата речи о содержании высказывания, сделанного им самим или же партнером по коммуникации [6. С. 126–127].

Использование чужой речи заметно осложняет ситуацию общения, поскольку кроме двух обязательных ее участников (говорящий – субъект речи и слушающий – адресат речи) появляется некто третий (соавтор речи) со своей манерой говорить, своим строем мыслей и взглядов на окружающее. Разнообразные формы выражения и объединения авторской и чужой речи составляют специфику предложений, имеющих в своем составе слова другого человека, а также служат основанием для типологии таких структур. Посредством цитации говорящий приписывает другому лицу определенные слова, будь то точное воспроизведение высказывания, пересказ содержания сказанного или же соединение обоих вариантов.

Подобное установление авторства может быть ложным, если коммуникант приписывает другому человеку то, чего он никогда не говорил или не говорил именно таким образом. Даже сохраняя оригинальную речь и повторяя в точности ее содержание и стиль, адресант не может полностью воспроизвести весь контекст речевого акта.

При воспроизведении чужой речи принципиальное значение имеют точность и полнота, что зависит от установки говорящего. Если важными представляются содержание и форма чужой речи, чужие слова передаются с сохранением как лексического состава, так и первичной интонации. Если же внимание говорящего сосредоточено преимущественно на содержании чужой речи, он вправе лишь пересказать ее от своего лица с разной степенью полноты [12. С. 5–6].

Большая степень точности соблюдается при цитации письменных источников, хотя и здесь есть опасность искажения смысла чужих слов при сокращении цитаты или соотнесении ее с другим контекстом [9. С. 42].

Введение в текст чужой речи служит коммуникативным целям говорящего, соотносимым с реализацией разных языковых функций. Авторы коллективной монографии «Русский язык в его функционировании» выделяют следующие функции конструкций с чужой речью: коммуникативную, апеллятивную, поэтическую, эмотивную (экспрессивную), фатическую, метаязыковую [13. С. 76–78].

Согласимся с лингвистами в том, что в реальном языковом функционировании проявление каждой из этих функций не имеет автономного характера. При построении текста высказывание выполняет и другие функции, которые можно рассматривать как производные от основных функций. Например, интерпретационная функция имеет место в тех случаях, когда говорящий использует контексты чужой речи как прием более наглядного и убедительного толкования высказываемого суждения или мнения. Направленность на адресата, «второе лицо», сближает эту функцию с апеллятивной. Конструктивная функция, в свою очередь, реализуется в тех случаях, когда говорящий использует конструкции с чужой речью как один из способов экономии речевых усилий, упрощения построения плана выражения. Чужая речь «замещает» синтаксические построения, которые потребовали бы от говорящего дополнительной содержательной обработки передаваемой информации.

Результаты исследования

В разных видах текстов, отражающих многообразие речевого общения, значительна доля чужой речи, своего рода «текста в тексте». Попытки дать универсальную классификацию структурных разновидностей чужой речи в лингвистике предпринимались неоднократно как отечественными, так и зарубежными учеными. Несмотря на это до сих пор нельзя говорить об общепринятом подходе.

Передача чужой речи различными способами позволяет рассматривать ее как универсальную языковую категорию. В связи с коммуникативным назначением чужой речи – воспроизведением известных говорящему высказываний в его актуальной речи – устанавливается ее сущность как особо сложного вида языковой номинации. Осуществляется это путем компонентного анализа ситуации воспроизведения чужого высказывания в сопоставлении с контекстом речи [14. С. 4].

Выводы

В настоящее время вопросу «чужого» слова уделяется значительное внимание со стороны отечественной и зарубежной филологии. Рас-

смотрение чужой речи происходит в контексте различных проблем (интертекстуальности, референции, диалога и др.). Чужое слово занимает значительное место в структуре высказываний любого человека. Чужая речь вводится в новый коммуникативный акт, который становится для нее своим, при этом она не присваивается автором продуцируемого высказывания.

Литература

1. **Максимова Н.В.** «Чужая речь» как коммуникативная стратегия : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2006. 41 с.
2. **Риторика** монолога / под ред. А.И. Варшавской. СПб. : Химера трэйд, 2002. 240 с.
3. **Балякова Н.А.** Чужое слово во внешней и внутренней речи: На материале англоязычного художественного текста : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 164 с.
4. **Арутюнова Н.Д.** Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
5. **Чумаков Г.М.** Чужая речь как лингвистическая категория и проблема грамматики, лексикологии, стилистики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Днепропетровск, 1977. 47 с.
6. **Москальская О.И.** Теоретическая грамматика немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков. 3-е изд., испр. и доп. М. : Высш. шк., 1983. 344 с.
7. **Одинцов В.В.** Стилистика текста. М. : УРСС, 2006. 264 с.
8. **Горишков А.И.** Русская стилистика. М. : Астрель ; АСТ, 2001. 367 с.
9. **Терентьева Е.Д.** Чужая речь как элемент структуры текста испанской газеты : дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 198 с.
10. **Шмелёв А.Д.** Русский язык и внеязыковая действительность. М. : Языки славянской культуры, 2002. 492 с.
11. **Долинин К.А.** Интерпретация текста: французский язык. 2-е изд., испр. и доп. М. : КомКнига, 2005. 304 с.
12. **Зубрилина Л.Н., Мейеров В.Ф.** Предложения с прямой речью. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. 136 с.
13. **Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект** / Т.Г. Винокур, М.Я. Гловинская, Е.И. Голованова и др. ; отв. ред. Е.А. Земская, Т.Н. Шмелёв ; Рос. АН, Ин-т рус. яз. М. : Наука, 1993. 219 с.
14. **Дарканбаева И.Т.** Синтаксис прямой, косвенной и несобственно-прямой речи в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980. 28 с.

Сведения об авторах:

Попова Ирина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и германского языкознания гуманитарного факультета Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Северодвинск, Россия).

E-mail: irsepo@yandex.ru

Поступила в редакцию 26 февраля 2016 г.

TO THE QUESTION OF ORAL WORDS USAGE IN ORAL SPEECH

Popova I.S., PhD., Associate Professor, Department of General and German Linguistics, Faculty of Humanities, Northern (Arctic) Federal University (Severodvinsk, Russia).

E-mail: irsepo@yandex.ru

Abstract. Nowadays in Russian and foreign researches great attention is paid to the problem of “oral” word. The description of oral speech is given in the context of such approaches as intertextuality, reference, dialogue and etc. Communicative-pragmatic approach to the study of such a phenomenon seems to be the most perspective. It can be explained by the fact that every type of oral speech is included into the speech of a reproduced text. The speaker here gives the choice of oral means and defines the degree of remoteness of the reproducing text from the first statement paying attention to the communicative purposes.

Keywords: oral speech; communicant; intention; reproduction; pragmatics.

References

1. Maksimova N.V. (2006) «*Chuzhaja rech'*» kak *kommunikativnaja strategija* ["Someone else's speech" as a communicative strategy]. Abstract of Doctoral Diss. St. Petersburg.
2. Varshavskaja A.I. (2002) (ed.) *Ritorika monologa* [The rhetoric of monologue]. St. Petersburg: Himera trjejd.
3. Baljakova N.A. (2005) *Chuzhoe slovo vo vneshej i vnutrennej rechi: Na materiale anglojazychnogo hudozhestvennogo teksta* [The foreign word in the external and internal speech: on a material of English-speaking literary text]. Abstract of Doctoral Diss. St. Petersburg.
4. Arutjunova N.D. (1999) *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. 2-e izd., ispr. [2nd edition]. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury.
5. Chumakov G.M. (1977) *Chuzhaja rech' kak lingvisticheskaja kategorija i problema grammatiki, leksikologii, stilistiki* [Someone else's speech as a linguistic category and problem of grammar, lexicology and stylistics]. Abstract of Doctoral Diss. Dnepropetrovsk.
6. Moskal'skaja O.I. (1983) *Teoreticheskaja grammatika nemeckogo jazyka dlja institutov i fakul'tetov inostrannyh jazykov* [Theoretical Grammar of the German language for institutes and departments of foreign languages]. 3-e izd., ispr. i dop [3^d edition]. Moscow: Vysshaja shkola.
7. Odincov V.V. (2006) *Stilistika teksta* [Stylistics of the text]. Moscow: URSS.
8. Gorshkov A.I. (2001) *Russkaja stilistika* [Russian stylistics]. Moscow: Astrel'/AST.
9. Terent'eva E.D. (2004) *Chuzhaja rech' kak jelement struktury teksta ispanskoj gazety* [Someone else speech as an element of the text structure of the Spanish newspaper]. Abstract of Doctoral Diss. Moscow.
10. Shmelev A.D. (2002) *Russkij jazyk i vnejazikovaja dejstvitel'nost'* [Russian language and extra-linguistic reality]. Moscow: Jazyki slav. kul'tury.
11. Dolinin K.A. (2005) *Interpretacija teksta: francuzskij jazyk* [The interpretation of the text: French language]. 2-e izd., ispr. i dop. [2nd edition]. Moscow: KomKniga.
12. Zubrilina L.N., Mejerov V.F. (1987) *Predlozhenija s prjamoj rech'ju* [Sentences with a direct speech]. Irkutsk: Izd-vo Irkutsk. un-ta.
13. Zemskaja E.A., Shmelev D.N. (1993) (ed.) *Russkij jazyk v ego funkcionirovanii: Kommunikativno-pragmaticheskij aspekt* [Russian language in its functioning: Communicative-pragmatic aspect]. Moscow: Nauka.
14. Darkanbaeva I.T. (1980) *Sintaksis prjamoj, kosvennoj i nesobstvenno-prjamoj rechi v anglijskom jazyke* [The syntax for direct, indirect and double indirect discourse in English language]. Abstract of Doctoral Diss. Moscow.

Received 26 February 2016